

В. А. Журавлева
**МЛАДЕНЧЕСКАЯ СМЕРТНОСТЬ В УРАЛЬСКИХ ГОРОДАХ
 И МЕРЫ ПО ЕЕ СНИЖЕНИЮ В 1920-е гг.**

УДК 94(470.5)1920*

ББК 63.3(235.5)613+60.75

В статье анализируется динамика младенческой смертности в городах Уральской области в 1920-е гг., уровень которой был выше аналогичных показателей по СССР и РСФСР, но ниже данных по области в целом и сельской местности. Рассматривается структура смертности младенцев в зависимости от причин, выявляются факторы, обусловившие высокую убыль горожан в возрасте до года. На основе статистических данных за 1924–1927 гг. рассчитан коэффициент младенческой смертности в городах на Урале, также превысивший общесоюзный и общероссийский показатели по городам. Определены основные меры по сокращению смертности младенцев-горожан в регионе: формирование сети учреждений материнства и младенчества, обеспечение доступности родовспоможения в лечебных учреждениях, вакцинация горожан. В итоге к 1929 г. в городах Уральской области наметилась тенденция к сокращению младенческой смертности.

Ключевые слова: историческая демография, городское население Урала, младенческая смертность

Младенческая смертность является одним из основных показателей здоровья населения, важнейшей характеристикой развития общества, от нее во многом зависит уровень воспроизводства населения. Не случайно все обобщающие историко-демографические работы затрагивают данный аспект.¹ В последние десятилетия появились публикации, посвященные проблеме младенческой смертности как в целом в России,² так и на Урале. Но региональные исследования касаются более ранних или поздних периодов.³ Уральская историо-

графия по проблеме младенческой смертности в 1920-е гг. крайне скудна. Ценную информацию содержат работы врачей и статистиков края, которые, исходя из практических потребностей, анализировали в 1920-е гг. современное состояние детской смертности и деятельность органов здравоохранения по ее снижению.⁴ Отдельные аспекты становления и развития сети детских и женских лечебно-профилактических учреждений в регионе в обозначенный период получили освещение в трудах уральских врачей, специалистов по истории медицины⁵ и историков.⁶ Таким образом, проблема смертности детей до года на Урале в годы нэпа до сих пор остается малоизученной. В настоящей статье анализируется состояние младенческой смертности в городах в рамках Уральской области в 1920-е гг. и определяются меры по ее снижению. Исследование основывается на данных демографической и медицинской статистики и отчетов областных и городских властей.

¹ См., к примеру: Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харьковская Т. А. Население Советского Союза, 1922–1991. М., 1993. С. 57; Население России в XX веке. Т. I. М., 2000. С. 152, 170, 182; Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 72, 73; и др.

² См.: Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47–55; Жиромская В. Б. Младенческая и детская заболеваемость и смертность в России в условиях глобальных экологических изменений URL: <http://ethno-photo.livejournal.com/13663.html> (дата обращения: 02.03.2014).

³ См.: Голикова С. В. Изучение детской смертности на Урале в конце XIX–начале XX вв. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы VII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 61–64; Корнилов Г. Е. Младенческая смертность на Урале в годы Великой Отечественной войны // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993. С. 52–58; и др.

⁴ См.: Курдов И. К. Обзор деятельности учреждений здравоохранения на Урале в 1928 году // Уральский медицинский журнал. 1929. № 9. С. 5–15; Гаврилов К. П. Детская смертность на Урале // Там же. 1930. № 4. С. 57–67; № 5–6. С. 126–133; Лебедев Ф. Н. Детская смертность на Урале в 1926–27 годах // Там же. 1930. № 1. С. 61–69; и др.

⁵ См.: Тарасов П. На страже здоровья трудящихся // Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957. С. 535–546; Становление охраны здоровья народа на Южном Урале / Д. К. Соколов [и др.]. Челябинск, 1970.

⁶ См.: Мирошниченко М. И. Роженицы Урала в начальный период формирования сети вспомогательных учреждений // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». Вып. 15. 2010. № 28 (204). С. 39–43.

Журавлева Вера Анатольевна — к.и.н., зав. кафедрой социально-правовых и гуманитарных наук филиала Южно-Уральского государственного университета (г. Златоуст)
 E-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Досоветский Урал отличался значительным удельным весом детей, скончавшихся до года, среди всех умерших. Например, в 1910 г. в городах Пермской губернии умерло 30,9% младенцев, тогда как в городах Европейской России — 28,5%.⁷ Подобная ситуация наблюдалась и на других уральских территориях. Так, в 1917 г. в Челябинске из каждой тысячи родившихся не дожили до года 273 чел.⁸ В 1920-е гг. на Урале по-прежнему сохранялась высокая младенческая смертность, превышавшая убыль населения во всех последующих возрастных когортах, за исключением пожилого и старческого возрастов, и во многом обуславливавшая высокую смертность горожан. В начале 1920-х гг. к традиционным причинам данного явления (низкий санитарно-культурный уровень развития региона, отсутствие сети детских и женских лечебно-профилактических учреждений, тяжелый труд женщин во время беременности) добавились новые, обусловленные особенностями времени. Женщины, пережившие революцию, Гражданскую войну и голод 1921–1922 гг., не могли выносить здорового ребенка. На Урале в начале 1920-х гг. в первый год жизни от врожденной слабости, истощения и болезней погибало до 15–20% новорожденных.⁹ Более полный анализ младенческой смертности в уральских городах возможно провести лишь с 1924 г.: с этого времени был упорядочен сбор материалов демографической и медицинской статистики.

показатель был ниже, чем по региону в целом (в 1924 и 1925 гг. он составил 53,5%, в 1926 г. — 50,6 и в 1927 г. — 51,2%) и в сельской местности (соответственно — 55,7%; 52,2; 58,3 и 54,0%).¹⁰ Таким образом, если в уральских городах на долю детей в возрасте до одного года приходилось свыше трети всех умерших, то в области в целом и в сельской местности — более половины. Однако удельный вес младенцев среди умерших горожан Уральской области превышал аналогичные данные за 1926 г. по городам СССР (32,4%) и РСФСР (32,1%).¹¹

Сохранившиеся статистические материалы позволяют рассчитать коэффициент младенческой смертности в городах Урала (см. табл. 1). В 1924–1927 гг. он резко колебался, оставаясь достаточно высоким, и был хуже аналогичных данных за 1926 г. по городам СССР (161,6‰) и РСФСР (157,5‰).¹² В Уральской области коэффициент младенческой смертности составил в 1924 г. 295,1‰; в 1925 г. — 347,9; в 1926 г. — 248,4; в 1927 г. — 346,7‰; на селе соответственно — 310,5‰; 367,6; 252,6; 369,1‰.¹³ т. е. в городах Урала, по сравнению с данными по региону в целом и селу, младенцев умирало гораздо меньше.

Значительная младенческая смертность «обесмысливала» высокую рождаемость. Начальник сектора учета населения Уралстатотдела Ф. Н. Лебедев рассчитал, исходя из данных 1926 и 1927 гг., что из каждых 100 тыс. новорожденных в городах до 5 лет доживали

Таблица 1

Младенческая смертность в городах Уральской области в 1924–1928 гг.*

Год	Число умерших в возрасте до одного года, чел.	Удельный вес в общей смертности, %	Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся), ‰
1924	14 258	44,1	231,4
1925	17 132	43,6	263,8
1926	16 172	44,4	229,8
1927	17 419	43,6	248,3
1928	15 014	39,6	203,8

* Таблица составлена и рассчитана по: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Свердловск, 1926. Вып. 2. С. 78; Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М., 1928. С. 16, 17, 30, 31; Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Свердловск, 1928. Вып. 3. С. 78; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. Свердловск, 1930. С. 34; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 27. Л. 22.

Данные табл. 1 показывают, что в 1924–1927 гг. удельный вес младенцев среди скончавшихся жителей уральских городов колебался в пределах 43,6–44,4%. Но этот

⁷ См.: Гаврилов К. П. Указ. соч. С. 58, 59.

⁸ См.: Становление охраны здоровья... С. 62.

⁹ См.: Обзор хозяйства Урала за 1924–25 год. Свердловск, 1926. С. 201.

¹⁰ Рассчитано по: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Вып. 2. Свердловск, 1926. С. 78; Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Вып. 3. Свердловск, 1928. С. 78; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. Свердловск, 1930. С. 34; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 27. Л. 22.

¹¹ Рассчитано по: Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929. С. 36, 37.

¹² Рассчитано по: Там же.

¹³ Рассчитано по: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Вып. 2. С. 78; Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Вып. 3. С. 78; ГАСО. Ф. Р-1812. Оп. 2. Д. 27. Л. 22.

Таблица 2

Причины смерти детей в возрасте до года в городах Уральской области в 1926–1928 гг.*

Причины смерти	1926 г.		1927 г.		1928 г.	
	Количество умерших младенцев					
	всего, чел.	на 1 000 чел.	всего, чел.	на 1 000 чел.	всего, чел.	на 1 000 чел.
Эндемические, эпидемические и инфекционные болезни	2 264	140,0	2 494	143,2	2 461	163,9
Общие болезни	348	21,5	240	13,8	107	7,1
Болезни нервной системы и органов чувств	631	39,0	675	38,7	704	46,9
Болезни органов кровообращения	142	8,8	128	7,3	88	5,9
Болезни органов дыхания	3 015	186,4	2 767	158,8	2 953	196,7
Болезни органов пищеварения	3 588	221,9	6 655	382,1	4 124	274,7
Пороки развития	76	4,7	38	2,2	33	2,2
Болезни новорожденных	3 274	202,4	2 145	123,1	2 426	161,6
Прочие болезни	179	11,1	235	13,6	306	20,2
Внешние причины	89	5,5	72	4,1	69	4,6
Внезапная смерть, неопределенные и неуказанные болезни	2 566	158,7	1 970	113,1	1 743	116,2
Всего	16 172	1 000	17 419	1 000	15 014	1 000

* Таблица составлена и рассчитана по: Уральское хозяйство в цифрах. 1928 г. Свердловск, 1928. С. 36, 38; Уральское хозяйство в цифрах. 1929 г. Свердловск, 1929. С. 8, 10; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 34, 38.

63 006 мальчиков и 66 693 девочки, а по Уральской области в целом соответственно — 58 218 и 61 961, в сельской местности соответственно — 57 103 и 60 945 чел. Вероятность умереть в возрасте до 5 лет у горожан была достаточно высокой, но все-таки меньше, чем у всех жителей региона и сельчан.¹⁴

Анализ табл. 2 показывает, что на протяжении 1926–1928 гг. основная масса детей в возрасте до года погибала от болезней органов пищеварения: в 1927 г. это был каждый третий ребенок, а в 1928 г. — каждый четвертый. Далее по частоте случаев смерти маленьких горожан на 1 000 чел. шли такие причины, как болезни новорожденных и болезни органов дыхания, эпидемические, эндемические и инфекционные заболевания. Довольно значительным был удельный вес умерших младенцев по причинам «Внезапная смерть, неопределенные и неуказанные болезни», (в 1926 г. — 15,9%, в 1927 г. — 11,3 и в 1928 г. —

11,6%), что свидетельствовало о невысоком уровне диагностики заболеваний в крае.

Наибольшую опасность для горожан в возрасте до года (свыше 100 случаев на каждую тысячу детей, скончавшихся в возрасте до года) представляли диарея и энтерит (коэффициент младенческой смертности в 1924 г. составил 159⁰/₁₀₀; в 1926 г. — 143; в 1927 г. — 267 и в 1928 г. — 234,1⁰/₁₀₀). Также значительными были потери от врожденной слабости и преждевременного рождения (соответственно — 107,9; 183,5; 113; 159,1⁰/₁₀₀) и воспаления легких (91,3; 169,6; 140,6 и 170,3⁰/₁₀₀). Существенная убыль детей до года происходила и вследствие таких инфекционных заболеваний, как корь, скарлатина, коклюш, дизентерия и натуральная оспа. В совокупности все они дали коэффициент смертности младенцев в 1924 г. — 216,9; 1926 г. — 98,2; 1927 г. — 98,1 и 1928 г. — 102,8.¹⁵ Но, как

¹⁵ Рассчитано по: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Вып. 2. С. 74; Уральское хозяйство в цифрах. 1928 г. Свердловск, 1928. С. 36, 38; Уральское хозяйство в цифрах. 1929 г. Свердловск, 1929. С. 8, 10; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 34, 38.

¹⁴ См.: Лебедев Ф. Н. Указ. соч. С. 65, 66.

показывает статистика, к концу 1920-х гг. наметился слабый тренд сокращения убыли маленьких горожан по этим причинам.

В 1920-е гг. колоссальные масштабы младенческой смертности в городах Уральской области вызвали озабоченность медиков. Так, свердловский врач К. П. Гаврилов исследовал факторы, влиявшие на смертность детей (в том числе климатические и сезонные явления, критерий культурности населения, тип населенного пункта, особенности выхаживания младенцев и др.), и пришел к выводу о том, что этими факторами невозможно объяснить данное явление. Врач предложил уделить особое внимание повышению санитарной грамотности населения, охране труда женщин, обеспечению медицинской помощи всем роженицам края.¹⁶

На Урале уже с начала 1920-х гг. предпринимались меры по охране здоровья женщины во время беременности и в послеродовой период: от этого во многом зависело здоровье потомства. В городах начала формироваться сеть учреждений охраны материнства и младенчества (Омлад), включавшая в себя консультации для женщин и детей, дома матери и ребенка. В сложное для населения время в этих учреждениях оказывалась не только лечебно-профилактическая, но и материальная помощь женщинам. В Пермской и Челябинской губерниях в 1921 г. беременным и кормящим матерям выдавали талоны на дополнительное питание, а роженицам — на «мануфактуру».¹⁷ В последующие годы сохранялась материальная помощь нуждавшимся женщинам. Для этого при женских и детских консультациях создавались Советы социальной помощи при широком участии общественности. В 1926–1928 гг. в Челябинске через такой Совет выдавались денежные пособия беднейшим матерям.¹⁸

Организация женских консультаций, способствовавшая становлению на Урале гинекологической службы, позволила медицинским работникам наблюдать женщин в дородовой и послеродовой период, контролировать развитие плода. В Челябинске, к примеру, в 1926 г. было введено обязательное диспансерное об-

служивание беременных женщин с целью оперативной корректировки их состояния.¹⁹ К 1929 г. в городах Уральской области насчитывалось 67 консультаций для беременных и рожениц, из них 23 — находились в окружных городах; в прочих городах функционировало еще и 4 амбулатории, в которых были выделены консультационные дни для беременных и рожениц.²⁰ Женские консультации пользовались у горожанок все возрастающей популярностью. Если в окружных городах в 1925 г. их посетили 21 537 женщин, то в 1928 г. — уже 43 417, т. е. в два раза больше. За эти четыре года число посещений на одного человека выросло с 1,7 до 2,4 раза. Всего же в городах Уральской области в 1928 г. в женских консультациях побывали 71 854 беременные и роженицы, каждая из них — свыше двух раз. Но большинство посещений женских консультаций в области приходилось на окружные города (55,7%), в то время как на прочие города приходилось 32,7% посещений, а на села — только 11,6%.²¹

В целях снижения младенческой смертности необходимо было всем будущим матерям обеспечить родовспоможение в условиях стационара. В 1924 г. в Челябинске только 31,6% родов проходило в лечебных учреждениях, но часто при этом отсутствовала элементарная врачебная помощь. В Златоусте же в указанном году почти все роды принимались в больнице, однако в присутствии врачей — только 30%.²² Решение данной проблемы зависело от состояния акушерско-гинекологической помощи (уровень ее развития включал в себя материальную базу в виде специальных лечебно-профилактических учреждений и наличие подготовленного медперсонала). В городах Уральской области для рожениц не хватало ни коек, ни врачей и фельдшеров. В конце 1924 г. в окружных городах пяти наиболее мощных промышленных округов (Верхне-Камского, Златоустовского, Пермского, Свердловского, Тагильского) на одну родильную койку приходилось 712–2 230 горожанок в год при норме, установленной Наркомздравом в 1500 чел., одна акушерка обслуживала

¹⁶ См.: Гаврилов К. П. Указ. соч. № 5–6. С. 133.

¹⁷ См.: Мирошниченко М. И. Указ. соч. С. 40; Тарасов П. Указ. соч. С. 538.

¹⁸ См.: Материалы к отчету Челябинского городского совета VIII созыва за 1926/27 и 1927/28 годы. Челябинск, 1928. С. 103.

¹⁹ См.: Становление охраны здоровья... С. 63.

²⁰ См.: Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1928 год. Свердловск, 1929. С. 32.

²¹ Рассчитано по: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Вып. 2. С. 79; Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1928 год. С. 59.

²² Становление охраны здоровья... С. 63; Архив ЗГО. Ф. Р–17. Оп. 1. Д. 149. Л. 15.

2974–7262 роженицы в год при норме в 2000 чел.²³

С середины 1920-х гг. началось расширение сети лечебных учреждений для рожениц, и ситуация стала меняться. К концу 1926 г. в окружных городах функционировали 452 родильные койки, их удельный вес среди всех коек в больницах общего пользования составил 9,6%. В итоге в 1926 г. в окружных центрах Урала в больницах родилось 98,5% всех младенцев и только 1,5% — на дому, по области в целом соответственно — 80,6 и 19,4%.²⁴ В 1928 г. на Урале в шести окружных городах (Ирбите, Ишиме, Перми, Троицке, Тюмени и Шадринске) действовало 6 родильных домов, рассчитанных на 205 мест. Помимо них, во всех городских больницах области функционировали родильные отделения с фондом родильных коек в 1101 единицу, доля которых составила 73,2% среди подобных коек края.²⁵ Эти данные свидетельствуют о росте доступности больничного родовспоможения для горожанок. При этом следует учесть, что женщины из прилежавших к городу районов стремились рожать в городских больницах, что сужало такие возможности для жительниц городов.

Увеличение числа родильных коек в городах позволило снизить нагрузку на них. Так, в 1928 г. на 10 тыс. жителей Свердловска приходилось 7,6 койки, в прочих окружных городах — 7,5, а в поселках городского типа — 6,5. В итоге, если в 1927 г. в городских стационарах был принят 91% всех родов, то в 1928 г. в окружных городах — 99%, а в поселках городского типа — 94,5%.²⁶ Такой охват госпитальной помощью рожениц-горожанок превосходил в значительной степени земский норматив (65% родов принимать на больничной койке²⁷), исходя из которого в 1920-х гг. исчислялась потребность в родильных койках в крае. В этот период резко сократилось количество внебольничных родов. В 1928 г. на долю окружных городов приходилось всего

19% от общего числа домашних родовспоможений в целом по области, а на долю поселков городского типа — 27,4%.²⁸

Положительные изменения в родовспоможении стали возможны благодаря росту числа акушерок. Если на начало 1927 г. в окружных городах числилась 131 акушерка, то через два года — 169 чел. (четверть всех акушерок области). Всего же в городах региона в 1928 г. работало 384 акушерки (58,4% от общего числа подобных специалистов края) и 160 акушерок-фельдшерниц (73,4% от общего их числа по области).²⁹ В результате роста численности медицинских кадров снизилась нагрузка на одну акушерку. К примеру, если в Златоусте в 1924 г. на одну акушерку приходилось 8750 чел., то в 1926 г. — 7000; в Перми в 1927/28 г. — 5484 чел., а в 1928/29 г. — 5220.³⁰ Но ни в одном городе Уральской области нормы Наркомздрава по обеспеченности медицинскими кадрами горожанок (2000 чел. на одну акушерку) в этот период достигнуты не были.

Организация в городах Уральской области медицинского наблюдения за протеканием беременности и принятие родов в стационаре способствовали снижению коэффициентов смертности женщин от родовой горячки и заражения крови при родах с 2,9‰ (1924 г.) до 0,8‰ (1928 г.) на 1000 чел. и смертность младенцев от болезней новорожденных с 202,4‰ (1926 г.) до 161,6‰ (1928 г.).³¹ Это был значительный успех в деле охраны здоровья матери и младенца в очень ответственный период вынашивания и рождения ребенка.

Для сохранения жизни новорожденных требовалось наладить их медицинское обслуживание. Эту работу взяли на себя консультации Оммлада. Они вели прием не только женщин, но и детей, хотя первоначально женщины чаще обращались в них по проблемам своего здоровья, а не здоровья детей. В 1926 г., к примеру, в консультации в окружных городах Урала обратилось 34762 беременные горожанки и только 18431 мать с ребенком по поводу его здоровья. Объяснялось

²³ См.: Отчет о деятельности Уральского областного комитета С.Р.К.К. и К.Д. VI созыва, 1927 — апрель 1929. Свердловск, 1929. С. 198; Материалы к отчету Пермского окружного исполнительного комитета Советов Р.К. и К.Д. за 1928–29 год. Пермь, 1930. С. 136.

²⁴ См.: Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Вып. 3. С. 5, 13.

²⁵ См.: Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1928 г. С. 27, 28.

²⁶ См.: Там же. С. 48; Курдов И. К. Указ. соч. С. 10.

²⁷ См.: Материалы к изучению Златоустовского округа. Златоуст, 1926. С. 84.

²⁸ См.: Курдов И. К. Указ. соч. С. 10.

²⁹ Рассчитано по: Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Вып. 3. С. 6; Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1928 г. С. 23.

³⁰ См.: Материалы к изучению Златоустовского округа. С. 81; Материалы к отчету Пермского окружного исполнительного комитета Советов Р.К. и К.Д. за 1928–29 г. С. 136.

³¹ Рассчитано по: Естественное движение населения Союза ССР, 1923–1925. М., 1928. Вып. 1. С. 71; Уральское хозяйство в цифрах. 1928 г. С. 36; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 36.

это нехваткой врачей-педиатров. К концу 1920-х гг. появились специальные консультации для детей. В 1928 г. в городах области их насчитывалось уже 75. Кроме того, в поселках городского типа функционировало еще 4 амбулатории с консультационными днями для приема матери с младенцами. В указанном году в городские детские консультации обратилось 47 620 чел., каждый из обратившихся побывал на приеме в среднем 4,6 раза. В практику вошли посещения детей медработниками на дому. При 69 из 75 детских консультаций был создан патронаж новорожденных, а в 14 из них — молочные кухни, которые имели большое значение для организации правильного питания младенцев. Молочные кухни постоянно наращивали выпуск своей продукции. Так, за 1926–1928 гг. число порций молока, выданных молочными кухнями в окружных центрах Урала, увеличилось с 240 271 до 1 072 063, т. е. в 4,5 раза. Подавляющее большинство их было бесплатными.³² Но молока для новорожденных катастрофически не хватало. Особенно от его недостатка в Уральской области страдали неокружные города и поселения городского типа.

Эффективным средством борьбы с младенческой смертностью от инфекций стали прививки. За 1926–1928 гг. доля детей в возрасте

до одного года среди жителей окружных центров Урала, вакцинированных от натуральной оспы, возросла с 40,1 до 42,3%. Удельный вес младенцев среди всех горожан края, привитых от этой страшной болезни, составил в 1928 г. 40,8%.³³ В практику начали входить и прививки от скарлатины. В итоге за 1924–1928 гг. коэффициент смертности младенцев-горожан от натуральной оспы снизился с 17,5 до 3⁰/₁₀₀ на 1 000 чел., от скарлатины — с 56,7 до 7,7⁰/₁₀₀.³⁴ Добиться таких же положительных изменений в отношении других причин смерти младенцев не удалось.

В целом, благодаря предпринятым органами здравоохранения мерам в Уральской области к 1929 г. наметилась слабая тенденция к сокращению младенческой смертности. В 1928 г. этот коэффициент составил 203,8⁰/₁₀₀, удельный вес детей в возрасте до одного года среди всех умерших горожан снизился до 39,6% (см. табл. 1). Но кардинальным образом изменить ситуацию с младенческой смертностью можно было только путем дальнейшего расширения сети лечебно-профилактических учреждений и совершенствования качества медицинского обслуживания горожан, а также за счет улучшения жилищно-коммунального и санитарного состояния городов, санитарного просвещения населения.

Vera A. Zhuravleva

Candidate of Historical Sciences, The Zlatoust Branch of South Ural State University
(Russia, Zlatoust)
E-mail: zhuravleva@yandex.ru

INFANT MORTALITY IN THE URAL CITIES AND MEASURES TO DECREASE MORTALITY RATE IN THE 1920S

The article presents an analysis of infant mortality dynamics in the cities of the Ural Oblast during the 1920s when the mortality rate was higher than the average performance in the USSR and the RSFSR, but lower than the average for the Oblast or in the rural areas. The authors studied infant mortality structure depending on its causes, identified factors contributing to significant losses in the urban population group under 1 year of age. Based on statistic data for the period 1924–1927 the authors calculated infant mortality ratio in the Ural cities, which was also higher than the corresponding urban population ratio for the USSR and the RSFSR. Key urban infant mortality rate reduction measures in the region have been identified: establishing a network of maternal and child welfare institutions, ensuring obstetric aid accessibility in hospitals, vaccination of the population. As a result by 1929 the cities of the Ural Oblast demonstrated a trend towards the reduction of infant mortality.

Key words: historical demography, the urban population of the Urals, infant mortality

³² См.: Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Вып. 3. С. 29; Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1928 год. С. 32, 59.

³³ Рассчитано по: Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1926 г. Вып. 3. С. 26; Состояние дела здравоохранения в Уральской области за 1928 год. С. 68.

³⁴ Рассчитано по: Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Вып. 2. С. 74; Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 1. С. 34.

REFERENCES

- Andreev E. M., Darskiy L. E., Kharkova T. A. *Naselenie Sovetskogo Soyuza, 1922–1991* [The population of the Soviet Union, 1922–1991]. Moscow: Nauka Publ., 1993, 143 p. (in. Russ).
- Gavrilov K. P. *Uralskiy meditsinskiy zhurnal* (Ural Medical Journal), 1930, № 4, pp. 57–67; № 5–6, pp. 126–133. (in. Russ).
- Golikova S. V. *Ural industrialnyy. Bakuninskie chteniya* [Ural industrial. Bakunin reading.] *Materialy VII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Proceedings of the VII All-Russian scientific conference]. Ekaterinburg: Izdatelstvo UMTs UPI Publ., 2005, Vol. 1, pp. 61–64. (in Russ).
- Isupov V. A. *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka: istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the XX century: historical and demographic essays]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 2000, 244 p. (in. Russ).
- Kornilov G. E. *Naselenie Rossii i SSSR: novye istochniki i metody issledovaniya* [The population of Russia and the USSR: new sources and methods]. Ekaterinburg: UKTs Publ., 1993, pp. 52–58. (in Russ).
- Kurdov I. K. *Uralskiy meditsinskiy zhurnal* (Ural Medical Journal), 1929, № 9, pp. 5–15. (in. Russ).
- Kvasha E. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2003, № 6, pp. 47–55. (in Russ).
- Lebedev F. N. *Uralskiy meditsinskiy zhurnal* (Ural Medical Journal), 1930, № 1, pp. 61–69. (in. Russ).
- Miroshnichenko M. I. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sotsialno-gumanitarnye nauki»* [Bulletin of the South Ural State University. A series of “Social sciences and humanities”], 2010, Issue 15, № 28 (204), pp. 39–43. (in Russ).
- Naselenie Rossii v XX veke* [The population of Russia in the XX century]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000, Vol. 1, (кол-во страниц) p. (in. Russ).
- Sokolov D. K., Alekseeva R. S., Yeregin G. F., Staritsyn A. S. *Stanovlenie okhrany zdorovya naroda na Yuzhnom Urale* [Formation of health of the people in the Southern Urals]. Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1970, 87 p. (in. Russ).
- Tarasov P. *Chelyabinskaya oblast za 40 let Sovetskoy vlasti* [Chelyabinsk region in 40 years of Soviet power]. Chelyabinsk: Knizhnoe izdatelstvo Publ., 1957, pp. 535–546. (in Russ).
- Zhiromskaya V. B. Available at: <http://ethno-photo.livejournal.com/13663.html> (accessed March 2 2014).